

Американские сказки

Подружка Дикони

На свете не так уж много людей, у кого бы водилась ручная рыба. Да, да, ручная или, точнее, домашняя, ну как бывают животные дикие и домашние. Домашние – это, например, кошка или собака. А тут рыба, чудно, правда? Почему? Ну, во-первых, рыбу труднее приручить, даже такую покладистую и смышленную, какой была форель по имени Дикони. О ней рассказывают просто чудеса! А во-вторых, не у каждого есть терпение учить рыбу по всем правилам.

Однако если послушать человека, который первым рассказал про Дикони – кое-кто утверждает, что он был индейцем, другие – нет, белым со Среднего Запада, а вообще-то он мог с тем же успехом быть и южанином, и янки из Новой Англии, – так вот он говорил, что, если вам удастся поймать молоденькую форель и правильно взяться за ее обучение, вы воспитаете пре-красную ручную домашнюю рыбу.

Человека того все звали Старый Боб; правда, в юности все звали его Юный Боб, ну да ладно. В то утро – было это одиннадцатого июля возле Ксении в штате Огайо–вышел он на своей веселой лодке ловить рыбу. Шлеп, шлеп-шлепали весла по воде, и вдруг к востоку от озерной протоки он увидел форель длиной так примерно дюймов шести. Он забросил удочку, поймал форель и внимательно осмотрел ее. Она была очень хороша собой и выглядела на редкость смышленной. "Сроду такой не встречал", – подумал Боб. У нее был высокий лоб, мягкий округлый подбородок и очень умный взгляд.

Именно о такой форели Старый Боб и мечтал.

– Иди ко мне! – ласково позвал он.

Но от волнения проглотил буквы "и" и "м", и получилось не "иди ко мне", а "дикони". Форель поняла, что обращаются к ней, и решила, что так ее зовут – Дикони.

Крючок подцепил форель за кончик нижней губы, и Старый Боб .осторожно отцепил его. На дне лодки собралось немного воды, так часто бывает, сколько лодку ни конопать. Боб пустил туда форель. "Пусть поплавает, пока не доберемся до берега", – решил он. На берегу Боб нашел деревянное корыто, выдолбленное из ствола дуплистого дерева. Наполнил корыто водой, а у самого дна просверлил в стенке маленькую дырочку. Потом выстругал затычку и заткнул дырочку, чтобы вода не убегала.

Когда все было готово, он отнес корыто к лодке, налил в него воды и пустил туда форель. Как Дикони была счастлива, получив свой собственный бассейн!

Старый Боб подхватил корыто с Дикони, вернулся к своей хижине и устроил рыбку в темном углу под навесом. Накормил он рыбку не скупясь: кукурузной муки насыпал и добавил дождевых червей вперемешку с жареной грудинкой. Пусть поест и отдохнет!

Ночью в темноте Старый Боб в одних носках на цыпочках подошел к корыту и осторожно заглянул туда. Слава Богу, Дикони спала сладким сном. На это Боб и рассчитывал. Он осторожненько вынул из корыта затычку и выпустил немножко воды. Совсем немножечко! А потом сунул затычку на место и вернулся к себе.

И так ночь за ночью Старый Боб повторял то же самое: выпускал из корыта понемногу воды, капля за каплей. И воды в корыте становилось все меньше, но так постепенно, что Дикони не замечала этого.

Мало того, она даже не заметила, как воды в корыте вовсе не стало. И целых три недели продолжала жить в совершенно сухом корыте, так и не чувствуя, что что-то изменилось.

Вот тогда только Старый Боб решил, что пора взяться за обучение своей подружки. Он вынес Дикони со двора и пустил ее поковылять по тропинке. Дикони и в самом деле оказалась очень сообразительной и быстро научилась при ходьбе пользоваться плавниками вместо ног. Было видно, что ей ничуть не хуже на земле, чем в воде, впрочем, выбора ей, в общем-то, не оставалось.

Уже через несколько дней форель принимала еду у Боба прямо из рук. Но больше всего Дикони любила, взобравшись к Бобу на колени, сидеть там и взирать на мир с жадностью и любопытством.

Вскоре Дикони следовала за Старым Бобом по пятам, куда бы он ни шел. Особенно ей нравилось обходить с ним все его хозяйство, это было так трогательно. Иногда, правда, она застревала в густой траве, плавники путались в ней, и Бобу приходилось возвращаться и расчищать своей ручной рыбке дорогу.

Словом, Старый Боб и Дикони стали неразлучными друзьями; они не разлучались, даже когда старый фермер шел в лес. По ночам Дикони спала в ногах у своего хозяина. А когда ночи выпадали прохладные, он прикрывал ей нос краешком одеяла.

Старый Боб никому не рассказывал о своей удивительной питомице, и не почему-нибудь, просто не надеялся, что ему поверят. Но он решил, что пора показать Дикони кому-то из соседей, тогда пусть верят или не верят. Это решение окончательно и бесповоротно он принял однажды вечером, когда перед заходом солнца пошел к роднику, бившему позади его хижины, где он хранил в бадье масло. Ледяная вода такого вот родника была получше нынешнего холодильника для хранения масла, яицек, молока и подобных продуктов. Старый Боб даже построил специальные мостки, с которых было удобнее опускать в воду или поднимать оттуда закрытую бадью.

Вечер был тих и прекрасен, ни ветерка. Когда они пересекали поляну, на которой Боб совсем недавно строгал для зимней растопки лучину, он слышал, как она шуршит под плавниками у Дикони, трусившей покорно за ним. Вскоре они достигли берега ручья, где по мокрой земле Дикони было легче передвигаться.

Так они дошли до мостков. Дикони чувствовала себя здесь как рыба в воде. Она уже не раз следовала за старым Бобом к ручью, это была ее любимая прогулка, но смело выходить на мостки ей еще не случалось. Мостки возвышались над водой фута на два, и Старый Боб опасался, как бы у Дикони не закружилась голова. А тут она впервые поднялась на мостки, и Старый Боб был очень горд, что его ручная рыбка отважилась на такой шаг.

– Молодец, Дикони, – сказал он.–Хвалю за храбрость! Теперь можешь здесь посидеть и подождать, пока я достану бадью с маслом.

Он собирался в этот день напечь для себя и Дикони блинов, а Дикони очень любила к блинам побольше масла.

И вот Боб склонился над водой и стал вытягивать бадью за веревку, как вдруг услышал легкий всплеск. Он подумал, что голыш скатился с берега в ручей. Поглядел, и сердце у него упало. На том месте, где только что сидела Дикони, между двумя досками зияла дыра. Или Дикони сделала неверный шаг, или просто не заметила щели, так или иначе, но она оказалась в воде.

Старый Боб кинулся к щели, распластался на животе и, вглядываясь в глубину, стал звать свою рыбку. Он надеялся еще спасти ее.

– Задержи дыхание! – закричал он.

Он начал срывать с себя башмаки, чтобы прыгнуть вслед за Дикони в воду. Но снова раздался всплеск, буль-буль-буль– забулькала вода, и тут Старый Боб увидел свою Дикони. Рыбка всплыла брюшком вверх. Она утонула.

Старый Боб был безутешен. Он отнес Дикони к своей хижине, выкопал ей могилку и даже поставил мемориальную дощечку, где написал ее имя и даты жизни. Весной он решил посадить здесь незабудки.

Теперь он долгие вечера проводил в одиночестве, сидя в кресле у кухонной плиты и ругая себя, что сам отучил рыбку плавать и все так грустно обернулось. Но потом посыпал густой снег, запорошил хижину и все тропинки, и Старый Боб подумал, что Дикони никогда не удалось бы научиться перелезать через сугробы, она не смогла бы, как прежде, следовать всюду за ним, и от горя у нее разбилось бы сердце. Так что, может, оно и к лучшему, утешал себя Старый Боб, что все так случилось.

Одно только не давало ему покоя: как же это он сплеховал и не пригласил вовремя своих соседей полюбоваться на его ручную форель? Единственное, что оставалось, это рассказать всем о ней, что он и сделал. Соседи было не поверили, решив, что Старый Боб плетет им небылицы. Но когда он отвел их к ручью и показал щель между досками в мостках, они убедились, что он говорил правду.

Во всяком случае, щель эта до сих пор цела. Старый Боб никому не разрешил чинить мостки и передвигать доски. Так она там и осталась в память о Старом Бобе и его ручной рыбке.